

Родители Е, отец и мать, слушали с ужасом. Ситуация, которая казалась возможной только в фильмах и романах, теперь происходила прямо у них на глазах!

Доктор Чжун, взглянув на свои записи, продолжил:

— Если у Юйфана действительно раздвоение личности, то всё это становится понятным.

Отец Е спросил:

— Что же нам теперь делать?

— Судя по всему, другая личность Юйфана может быть совершенно противоположной ему по характеру. Я рекомендую сохранить текущее положение и наблюдать за развитием событий, — спокойно ответил доктор.

Мать Е, явно не в силах сдерживать эмоции, повысила голос:

— И мы просто будем смотреть, как он сходит с ума?

— Это лучший способ предотвратить ухудшение ситуации, — взглянул на неё доктор Чжун, в его глазах читалась непоколебимая уверенность. — Мы даже не знаем, какова природа другой личности Юйфана. Как мы можем его лечить? Основная личность пациентов с раздвоением личности обычно осторожна, эмоциональна и чувствует себя незащищённой. Если мы начнём оказывать на него дополнительное давление, это только усугубит его состояние.

Губы матери Е слегка дрожали, она явно чувствовала, что теряет контроль. Отец Е положил руку на её ладонь, мягко сжал её и, обращаясь к доктору, сказал:

— Мы будем сотрудничать.

Доктор Чжун кивнул:

— Хорошо. Если другая личность Юйфана проявится, ни в коем случае не паникуйте. Ведите себя как обычно, попытайтесь направлять его, сближайтесь с ним, чтобы он почувствовал к вам доверие. Судя по всему, эта личность появилась внезапно. Если вы запаникуете, он станет ещё более напряжённым, он замкнётся в себе, и именно поэтому Юйфан после пробуждения не помнит своих предыдущих действий.

Отец Е спросил:

— Другая личность Юйфана нас не узнаёт?

Доктор Чжун ответил:

— Да, и это меня удивляет. Обычно вторая личность, производная от основной, сохраняет некоторые её черты, но не до такой степени, чтобы полностью не узнавать окружение основной личности. Согласно моему первоначальному анализу и гипотезе, причина разделения личности Юйфана кроется в подсознательном давлении. Внешне он идеален, но его подсознание уже крайне устало от такого образа жизни. Когда его основная личность измоталась, пытаясь поддерживать эту идеальность, она восстала.

Отец Е спросил:

— Нужно ли сказать Юйфану, что с ним происходит?

— Ни в коем случае, — строго ответил доктор Чжун. — Если мы скажем ему сейчас, основная личность начнёт инстинктивно сопротивляться существованию второй личности. Это вызовет у него самоотвержение, сомнения в себе и даже самоповреждение. Всё, что мы можем сделать, — это направлять его, чтобы он сам обнаружил существование другой личности, способствовать общению и слиянию между ними, чтобы достичь целостности личности. Это лучший способ лечения раздвоения личности.

— Конечно, вам тоже нужно быть морально готовыми, — доктор Чжун глубоко вздохнул. — Даже если Юйфан вылечится, он уже не будет тем Юйфаном, которого вы знали. Он будет обладать чертами как основной, так и второй личности.

За одну ночь их идеальный и талантливый сын заболел раздвоением личности.

От рая до ада — ничто не могло лучше испытать их способность справляться с трудностями.

После возвращения из больницы той ночью оба родителя не смогли уснуть, шепча: «Почему это произошло?», «Что делать?»... Когда наступило утро, они всё ещё не нашли ответов, но Юйфан уже слег с высокой температурой!

Его тело горело, пот струился по коже, температура поднялась до тридцати девяти градусов! Внезапная простуда измотала родителей. Видя, как их обычно здоровый и красивый сын лежит бледный на кровати, мать Е почувствовала острую боль в сердце.

***

Юйфан лежал в постели, чувствуя, как голова кружится, дыхание затруднено, а тело обессилено. Он никогда не болел так сильно, настолько, что даже пошевелить пальцем было невозможно.

Он не знал, спал ли он или бодрствовал, но сны следовали один за другим, хаотичные образы мелькали, как в кино.

Дешёвые игрушки из детства, обрывки слов на школьной доске, округлый лоб Ли Шихань, одна за другой идеальные контрольные работы...

Ночь, день, закат, рассвет, время текло вспять, действия разворачивались в обратном порядке, смех, плач, горящие картины и книги, ссоры и оскорбления, митинги и демонстрации...

Затем смещение цветов: чёрный, красный, белый, жёлтый, зелёный...

Знакомые, незнакомые, размытые, чёткие образы накатывали, как волны, то исчезая, то возвращаясь снова.

Этот сон казался вечностью.

Юйфан открыл глаза, тело всё ещё было слабым, но он почувствовал, что дух его окреп.

Увидев на тумбочке стакан с водой, он с трудом приподнялся и сделал несколько глотков. Вода была тёплой.

— Он заболел, — только сейчас это дошло до него.

Он ходил в больницу на капельницу, потом вернулся домой и спал до сих пор. Мать ухаживала за ним весь день, он это помнил.

Он прислонился к подушке, смутно вспоминая сны.

Почему ему снились места, где он никогда не был? Старые дома, которые видел только в сериалах, деревянные окна с облупившейся краской, разбросанные транспаранты и флаги, заброшенные улицы и площади...

И те вещи, с которыми он никогда не сталкивался? Например, тёплая рука, держащая кисть, яркий холст, резкий запах, напоминающий краску...

Юйфан посмотрел на свою ладонь, самую знакомую часть своего тела, которую он никогда так внимательно не рассматривал.

Длинные пальцы, кости, скрытые под кожей, едва заметные сосуды, аккуратные края ногтей. Не сказать, что красивые, но чистые, изящные для мужчины руки.

Во сне он рисовал этими руками?

— Юйфан, проснулся? — вошла мать, увидев, что сын сидит на кровати, погружённый в мысли.

— Мама... — откликнулся он.

— Чувствуешь себя лучше? — мать протёрла термометр и дала ему подержать. — Хочешь есть?

— Не очень, — ответил Юйфан, держа термометр во рту.

— Всё равно нужно поесть, — настаивала мать. — Ты слишком устал в последнее время, поэтому и случилось всё это.

Неужели? Он просто устал? Юйфан задумался.

— Я приготовила куриный суп, позже встань и поешь, — сказала мать.

— Мама, — перебил он её, — а мои школьные рисунки ещё есть?

Мать удивилась:

— Рисунки? Я их давно убрала. — Имея в виду, что выбросила или сдала на макулатуру.

— Понятно, — пробормотал он.

— Если бы я их не выбросила, ты бы сам это сделал. Твои рисунки... — мать вдруг осознала что-то и поспешно замолчала, спросив:

— Почему ты вдруг вспомнил о них?

— Мои детские рисунки были ужасными, да? — спросил Юйфан.

— Да, ты никогда не любил рисовать, — ответила мать.

Юйфан кивнул и снова замолчал.

Мать почувствовала странность, но вскоре поняла, что сын задал этот вопрос не просто так.

Через несколько дней утром мать зашла в комнату Юйфана и увидела, что он уже встал. Он сидел за письменным столом, что-то записывая. Сначала мать подумала, что он учится, но,

подойдя ближе, поняла, что он рисует!

Он сосредоточенно водил карандашом по бумаге, а на столе уже лежала стопка готовых рисунков! Их было так много, что мать начала сомневаться, спал ли Юйфан вообще ночью. Неужели он просидел здесь всю ночь, рисуя?

— Юйфан... — тихо позвала она, не столько боясь напугать его, сколько себя.

Юйфан, не оборачиваясь, пробормотал:

— М-м?

Мать слегка вздохнула с облегчением и спросила:

— Что ты делаешь? Когда ты встал?

На этот раз Юйфан не ответил. Он продолжал рисовать, словно её не существовало.

Мать осторожно взяла ближайший рисунок. На нём был хаос из красного, синего и чёрного цветов — у сына были только такие карандаши.

Содержание рисунка было непонятным: некоторые были просто цветными блоками, полностью чёрными, синими, заполненными тонкими линиями ручки, на что ушло бы немало времени...

Мать растерялась. Она не знала, был ли этот Юйфан тем, кого она знала, но помнила наставления врача и, стараясь сохранять спокойствие, спросила:

— Что ты рисуешь?

— Воспоминания, — ответил Юйфан.

Мать удивилась:

— Какие воспоминания?

[Авторский комментарий: «За одну ночь, от рая до ада — ничто не могло лучше испытать их способность справляться с трудностями».]

<http://bllate.org/book/16335/1474677>